

Когнитивная лингвистика как одно из основных направлений изучения языка

Когнитивная лингвистика является одним из основных современных направлений языкознания, в котором язык рассматривается как способ получения, хранения, обработки, переработки и использования знаний, направленный на исследование способов концептуализации и категоризации действительности и внутреннего рефлексивного опыта¹. Становление когнитивной лингвистики как отдельной отрасли языкознания произошло на Международном симпозиуме 1989 года в Дуйсбурге (Германия). До этого времени данная отрасль была представлена в исследованиях американских лингвистов: Дж. Лакоффа, Г. Томпсона, Р. Ленекера и т.д. Принимая во внимание то, что платформой для активизации развития когнитивной лингвистики стала именно Германия, цель нашей работы будет заключаться в анализе основных разработок именно немецких лингвистов в данной области.

Когнитивный подход к исследованию метафор представлен в работах Моника Шварц, которая считает, что центральным аспектом когнитивной лингвистики является метафора, так как исследование метафорических структур связано с общими проблемами когнитивно-лингвистического принципа и поэтому особенно подходит для наглядной демонстрации парадигматической характеристики когнитивной лингвистики².

В когнитивной лингвистике метафоры (в противовес традиционному восприятию) рассматриваются не как намеренно производимые стилистические средства и языковые особенности с исключительным статусом, а как повседневные варианты выражения речи, с помощью которых мы концептуально усваиваем и называем трудно уловимую, трудно описываемую сущность нашего духовного, чувственного и переживаемого мира. Конструкция и заимствование метафорических выражений являются специфической способностью человеческого духа концептуализировать свой внешний и внутренний мир, где концептуализация – ментальное построение и конфигурация репрезентации³.

¹ Селіванова Олена Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О.О. Селіванова. – Полтава: Довкілля –К, 2006. С. 213

² Schwarz-Friesel M. Kognitive Linguistik heute – Metaphernverstehen als Fallbeispiel// Deutsch als Fremdsprache. – 2004. – №41. С. 86

³ Там же. С. 87

Метафоры характеризуются как семантические феномены¹: они представляют собой специфически-языковые варианты (в большинстве неосознанно протекающие) процессов концептуализации. Выражено отношение между двумя различными концепциями или концептуальными доменами. Каждая метафора создает духовную репрезентацию, которая отображает специфическую (большой частью необычную) концептуальную конфигурацию.

В то время, как когнитивная лингвистика уже интенсивно занимается семантическим описанием, классификацией и категоризацией метафор и когда представлены многочисленные анализы культурных влияний на метафорические концептуализации², когнитивный процесс понимания метафор до сих пор не достаточно исследован. Исходный вопрос при этом – обрабатывает ли реципиент в процессе языковой переработки метафорические выражения принципиально иначе, чем не метафорические, словесные выражения.

Такие метафорические выражения, как 1) и 2) представляют языковые конструкции, которые подчиняются феномену переносного, не в буквальном смысле понимаемого значения: 1). *Der Mann ist eine Atomrakete*, 2). *Der Junge ist ein Stein*.

На семантическом уровне предложения, на пропозициональном, получаем ментальную репрезентацию, которая не отображает концептуальную конфигурацию, а которая соответствует единице структуры положения вещей или событий реального мира или когнитивной модели реального мира. В буквальном понимании высказывание 1) может расцениваться на фоне нашего знания мира только как неверное или бессмысленное: *Mann* – это живая человеческая сущность, *Atomrakete* – это неодушевленный артефакт; указанная в предложении фактическая взаимосвязь утверждает таким образом концептуальное противоречие. Высказыванию нельзя придавать значение истинности, поскольку наше концептуальное мировое знание утверждает невозможность, неприемлемость фактической взаимосвязи. Отсюда, реципиент приходит к выводу о том, что или говорящий сказал вздор, или можно принять, что говорящий выбрал именно такую форму, чтобы выразить нечто определенное.

Исходя из кооперативности продуцента языка, реципиент понимает, что продуцент создал коммуникативно-релевантное и осмысленное выражение. Итак, можно воспринимать не буквальное, переносное значение, которое (по контексту) в форме

¹ Schwarz M. Kognitive Semantik/Cognitive Semantics. Ergebnisse, Probleme, Perspektiven. – Tübingen (Tübingen Beiträge zur Linguistik 395), 1994.

² Dirven R. Metaphor and metonymy in comparison and contrast. – Berlin, 2002.

репрезентации определенной ментальной модели получает значение истинности (т.е., истина высказывания связана с соответствующей ментальной моделью¹).

В высказывании 1) свойства концепта «Atomrakete» переносятся на обозначенного мужчину. Результат интерпретации: Мужчине приписываются признаки: *aggressiv, impulsiv, neigt zu ausbrüchen; unkontrollierbar*. В результате возникает специфическая ментальная репрезентация, что утверждают связующие отношения между концепцией «Mann» и «Atomrakete»: образуется новая ментальная модель. Метафоры таким образом (метафорические выражения) являются духовными мостками для человеческого разума, они вынуждают человеческий дух конструировать связь между заключенными в себе концептуальными сущностями².

Понимание метафор в семантических и психолингвистических направлениях часто толковались как сравнение и перенос признаков: это ведет к переносу свойств с одной репрезентации значения на другую. Согласно примеру 2), признаки «Stein» (*nichtmenschlich, unbelebt, hart*) переносятся на юношу. Возникает концептуальная конфигурация «Der Junge ist hart und nichtmenschlich». На фоне мировой модели в виде бессмысленного, неприемлемого оцениваемого соотношения «х есть у» семантики предложения в специфической духовной репрезентации ментальной модели является приемлемым: в концептуализации ментальной модели «х» имеет свойства «у»³.

Привлеченный в семантическом описании предложения принцип композициональности, вследствие которого значение предложения получается из значений его частей и их соотношения между собой, уже не помогает при толковании метафорического понимания.

В психолингвистических многоуровневых моделях понимание метафор моделируется как трехступенчатый процесс, в котором вначале определяется буквальное значение выражения, затем проверяется, не имеет ли найденное буквальное значение противоречий, и в заключении, в случае (метафорическом) идет поиск переносного значения⁴.

Но и эта модель глубоко проблематична, поскольку она, первое, постулирует категорическое различие между буквальным и небуквальным значением² и содержит, второе, предположение, что метафорическое высказывание требует большей когнитивной

¹ Schwarz-Friesel M. Kognitive Linguistik heute – Metaphernverstehen als Fallbeispiel// Deutsch als Fremdsprache. – 2004. – №41. С. 88

² Beck B. Metaphor, Cognition und Artificial Intelligence// R.S. Haskell Cognition and symbolic structure. The psychology of metaphoric transformation. – Norwood, 1987. С. 9-30

³ Schwarz-Friesel M. Kognitive Linguistik heute – Metaphernverstehen als Fallbeispiel// Deutsch als Fremdsprache. – 2004. – №41. С. 88

⁴ Там же.

процессуальности и, таким образом, является более затратной (и принципиально иной) в обработке.

Но оба постулата не соответствуют когнитивной реальности. Эмпирически-экспериментальное исследование показывает скорее, что нельзя сохранить разрыв процессов обработки буквального и небуквального. Длительные периоды переработки информации так не могли быть указаны. Неметафорические высказывания часто связаны только ситуативно и/или при опротестовании концептуального мирового знания их следует понимать однозначно и точно¹.

Таким образом, с помощью процесса понимания метафор Моника Шварц примерно проиллюстрировала некоторые из центральных предположений, результатов и проблем когнитивной лингвистики. Такие центральные категории когнитивно-лингвистического исследования, как языковая креативность, интеракция ментальных репрезентаций, образование ментальной модели, ситуативная зависимость результатов языковой интерпретации, а так же процессуальная конструктивность обязательно сталкиваются с феноменом метафоры. В будущем возможно дальнейшее исследование метафор и разработка модели толкования, в которой будет четко представлена согласованность компонентов.

Еще одним направлением когнитивных исследований является изучение «перформативного поворота».

В последние годы увеличивается количество обращений к «перформативному повороту» в лингвистике, к или к новой «лингвистике перформанса». Поэтому, кажется, пора спросить, что понимается и подразумевается под этим, какие дальнейшие планы с этим связаны, что с помощью этого может или не может быть достигнуто. Такие обращения являются в первую очередь попыткой снова подхватить старый спорный вопрос в лингвистике по поводу соотношения языка и высказывания, то есть, – еще более углубленно – поставить вопрос «существует ли язык за высказыванием?»². Вместе с тем, со времен Ф. де Соссюра ставится под вопрос господствующая в языкознании «модель двух миров» (с «дуалистическим» разделением языка и высказывания): понимание (абстрактного) языка за (конкретным) высказыванием не признается, лингвисты должны однозначно (и односторонне) перевести внимание на перформанс – только по этой

¹ Schwarz M. Indirekte Anaphern in Texten. Studien zur domänengebundenen Kohärenz und Referenz im Deutschen. – Tübingen (Linguistische Arbeiten 413), 2000.

² Krämer S. Sprache, Sprechakt, Kommunikation. Sprachtheoretische Positionen des 20. Jahrhunderts. – Frankfurt a. M., 2001.

причине говорится о «лингвистике перформанса» или о «перформативном повороте» лингвистики¹.

Подобной тематике посвящен сборник² «Язык и более. Мнение лингвистики языковой практики». Исходным пунктом при этом является отрицание мнения о том, что предмет языкознания мог бы быть «не в качестве языка» (т.е., язык за высказыванием), и прения сторон о том, что к предмету относилась бы совокупность «языка и деятельности», «с которыми речь неразрывно» связана, т.е., «коммуникативно-языковая практика как совокупность», «совокупность языкового перформанса», и «языкознание – только поэтому – так же интересуется вопросами, которые на него возлагает дилетантская общественность, интересующаяся языком»³. Такая необходимость обосновывается, прежде всего, «социальным обязательством науки, ее долгом перед общественностью»: она должна отвечать на вопросы, которые движут людьми вне науки (что при ограничении только внутренней знаковой системой языка было бы невозможно). Конечно, том содержит сам по себе различные, частично спорные статьи по центральному вопросу, как может быть разрешено «противоречие» между внутрисубъективными методами лингвистики и требованиями (любительской) общественности⁴. При этом среди прочего рассматриваются три косвенно связанных комплекса, но они ни в коем случае не идентичны (и потому так же требуют более дифференцированного, отдельного рассмотрения): узкое и широкое определение предмета лингвистики; отношение лингвистики к ее практическим областям применения; отношение лингвистики к (дилетантской) общественности, а так же к обществу вообще⁵.

Если еще более углубиться в дифференциацию, то М. Хеннинг⁶ говорит о «смене парадигмы» (о компетенции перформанса), о «всеохватывающем повороте к использованию языка» (со специальным отношением к предмету немецкого языка как иностранного). Принципиально с ним можно и нужно будет согласиться, если только за достигнутое принимается «настоящая смена парадигмы в лингвистике. При этом остается еще много открытых вопросов, как эта (отдаленная) цель может быть достигнута.

¹ Helbig G. Gibt es eine «performative Wende» in der Linguistik? Anspruch, Möglichkeiten und Grenzen// Deutsch als Fremdsprache. – 2007. – №44. С.6

² Linke A. Sprache und mehr. Ansichten einer Linguistik der sprachlichen Praxis. – Tübingen, 2003.

³ Ortner H., Sitta H. Was ist der Gegenstand der Sprachwissenschaft?// A. Linke Sprache und mehr. – Tübingen, 2003. С. 3-66

⁴ Knobloch C. Das Ende als Anfang. Vom unglücklichen Verhältnis der Linguistik zur Realität der sprachlichen Kommunikation// A. Linke Sprache und mehr. – Tübingen, 2003. С. 99-124

⁵ Helbig G. Sprache und mehr// DaF. – Leipzig, 2005.

⁶ Hennig M. Germanistische Linguistik und Deutsch als Fremdsprache: Bezugswissenschaft und praktischen Resonanzfeld// Deutsch als Fremdsprache. Konturen und Perspektiven eines Faches. Festschrift für Barbara Wotjak zum 65. Geburtstag. – 2005. С. 62, 65

По результатам вышерассмотренного материала было установлено, что когнитивная лингвистика рассматривается немецкими учеными с разных сторон. М. Шварц считает, что анализ метафорических структур и процессов является одним из центральных направлений когнитивной лингвистики, и их исследование связано с общими проблемами когнитивно-лингвистического принципа и поэтому особенно подходит для наглядной демонстрации парадигматической характеристики когнитивной лингвистики. Г. Хельбиг рассматривает понятие «когнитивной валентности», где речь идет о латентной конфигурации запоминания знаний через понятийные зависимости мира в нашей памяти, о семантических взаимосвязях, которые в форме концептуальных репрезентаций познания отражают понятийную обработку мира. Р. Хинкель проводит исследования в области когнитивной грамматики. Таким образом, исследование немецкими учеными когнитивной лингвистики расширяют круг ее интересов и вносят необходимые дополнения в данную науку. Развитие современной когнитивной лингвистики во многом определяет курс и методикку научных исследований нынешнего столетия, что приводит к проявлению новых направлений науки.

Дальнейшей перспективой является изучение художественного дискурса с точки зрения когнитивной лингвистики.